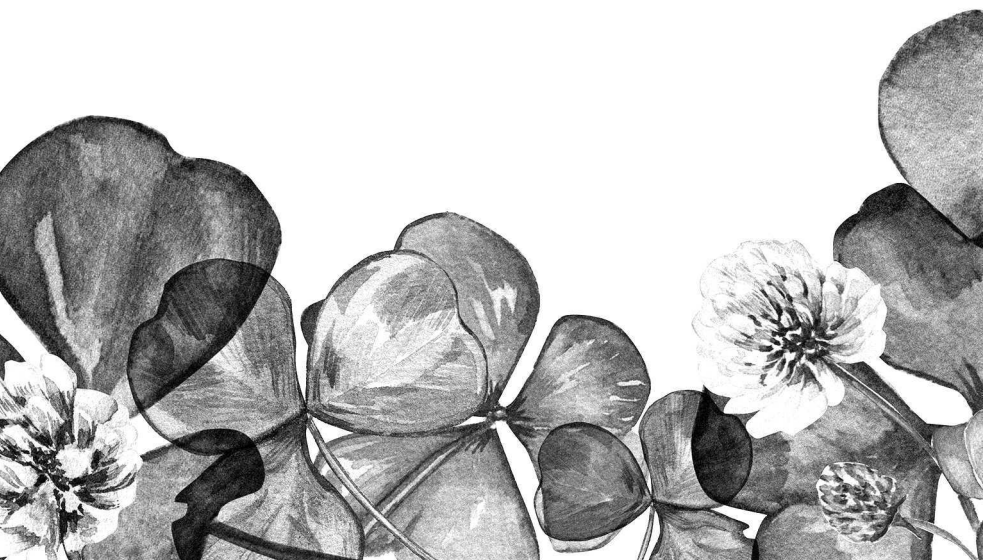

АВТОР БЛАГОДАРИТ
ШКОЛУ ПИСАТЕЛЬСКОГО И СЦЕНАРНОГО МАСТЕРСТВА **BAND**
ЗА ПОДДЕРЖКУ И ВДОХНОВЕНИЕ.

Л И Н Д А С А У Л Е

ВОДОМЕРКА

INSPIRIA

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С21

Фото на форзаце – *Мира Лев*

Художественное оформление переплета – *Константин Гусарев*

В коллаже на переплете использованы иллюстрации:

© Maher Nikhat, Alex Gontar, Ekaterina Lanbina / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Сауле, Линда.
С21 Водомерка / Линда Сауле. – Москва : Эксмо, 2023. –
320 с.

ISBN 978-5-04-171683-7

Когда на туманном побережье Россес-Пойнт находят труп неизвестного мужчины, Сьюзан, ведущая ночных радиозэфиров, решает выяснить всю правду о погибшем. Он ей – никто, но память о пропавшем в море отце (океан смыл его с лица земли) не дает покоя. И может быть, отыскав ответы сейчас, Сьюзан наконец отпустит призраков прошлого, чтобы жить в настоящем и впустить в сердце счастье.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-171683-7

© Сауле Л., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Памяти мамы

От автора

История, изложенная в этой книге, основана на реальных фактах. Питер Бергманн — человек, на самом деле найденный 16 июня 2009 года на пляже Россес-Пойнт (Ирландия). До сих пор не известны ни его настоящее имя, ни происхождение, ни род деятельности. На сегодня расследование так и не приблизилось к разгадке.

Несмотря на то что за основу взята подлинная история, многие описанные в книге события вымышлены либо изменены — из этических соображений и для создания целостной художественной картины. Все совпадения с реальными людьми случайны.

ЧАСТЬ 1

...И водомеркой по течению
Его разум скользит в тишине...

*Уильям Батлер Йейтс.
Водомерка¹*

¹ Здесь и далее стихотворение цитируется в переводе Линды Сауле.

Пролог

— Мой отец был неопытным рыбаком. Я прожила в этой уверенности все свои детские годы. Это ощущение не могло поколебать ни его мастерское обращение с легкомоторкой, ни рыбацкие хитрости, когда он, например, жевал слепых рачков живьем и сплевывал в воду, чтобы привлечь крупную рыбу. Ни то, как он подвешивал свинцовые дробинки для огрузки удочки или раздвигал звоником хищную пасть, чтобы достать крючок.

Очевидно, отец знал свое дело. Но когда он возвращался домой с ведрами, полными рыбы, то не мог назвать ни одну из них. Он называл ее «большим уловом» или «неудачным уловом». Рыбой с красным хребтом или серебристыми боками. Это была либо хвостатая рыба, либо горбатая, мелкая или крупная. Отец приносил в дом ведра, пахнущие водорослями и крилем, и вываливал добычу в глубокую раковину. Спроси его в тот момент, чем он будет ужинать, он бы рассмеялся и пошел к холодильнику за бутылкой пива.

Именно из-за отцовского невежества мне пришлось узнать, чем отличается зубан от сибаса, летучая рыба от форели. Я могла с закрытыми глазами узнать навагу по ударам хвоста о жестяное дно, а минтая — по запаху. Перед тем как мы садились за стол, отец всегда с озорцей

смотрел в мою сторону и просил назвать экземпляр, поджаренный с обеих сторон. И я редко ошибалась.

Спустя годы я поняла, что папа подыгрывал мне. Разумеется, он не был неопытным рыбаком. Наоборот, он не только знал все виды рыб, но где и в какое время года эти виды обитали. Он «заказывал» у океана свой улов и, отходя от берега, почти наверняка знал, с чем вернется. Он, просто прикидываясь простачком, заставлял меня ощущать превосходство дочери над родителем – уж не знаю, по какой причине. Возможно, так он тешил мое самолюбие, а может, просто забавлялся этой игрой. Так или иначе, он поддерживал огонь моего интереса, хотел, чтобы я бежала встречать его у порога и заглядывала в глаза, уверенная, что он и впрямь не способен отличить сельдь от лаврака.

– В каком возрасте вы поняли, что отец подыгрывает вам?

– Я думаю, это случилось после его смерти, наверное, два или три года спустя. Мне было пятнадцать.

– Что дало вам это открытие?

– Само по себе ничего. Но с момента его смерти что-то изменилось. Мы не перестали есть рыбу, нет. Но рыба стала другой. Она стала просто... рыбой. Теперь не нужно было угадывать ее название, мне не перед кем стало блистать своими знаниями, мать больше не удивлялась тому, как много я помню. Думаю, я поняла, что не только рыба стала обыкновенной. Но и я. Я сама стала обыкновенной.

– Значит, отец, его присутствие дарили вам ощущение значимости?

– Не знаю, возможно. Говорят, если у вас было счастливое детство, значит, вы просто были невнимательным ребенком.

Водомерка

— Вы ощущаете его присутствие сейчас, во взрослом возрасте?

— Я не слышу его голос в голове, если вы об этом. Он не приходит ко мне во сне. Нет. Почти никогда.

— Психология не так проста, на самом деле травма может оказаться гораздо глубже, чем кажется.

— В таком случае я в какой-то степени знала бы об этом. Но я уверенно могу сказать вам и себе: как бы мне ни хотелось считать иначе, мой отец исчез однажды и навсегда. Океан смыл его не только с лица земли, но и из моего сердца.

I

— С вами Сьюзан Уолш, и в эфире радиостанции «Слайго-гоу» — «Истории, которые интересно слушать». Погода в Слайго и прилегающих областях сегодня была спокойной, благодарим за это небо Ирландии и благословляем всех моряков, кто сейчас в море и тоже слушает нашу волну.

Как всегда, мы говорим обо всем, что радует или беспокоит наших жителей, обо всем, что вы хотите мне поведать, обсудить. Сегодня с вами с десяти вечера до двух ночи я, Сьюзан Уолш, и мой технический продюсер Даг. Настраивайтесь на долгое общение, запасайтесь кофе и маффинами, если вы в дороге, и бокалом вина, если дома на диване. Я знаю, что вы любите не только слушать, но и говорить. Что ж, на этой волне найдется вдоволь и того и другого, ведь мы готовы стерпеть все, кроме вашего равнодушия!

Поэтому звоните, если хотите знать, какие таблетки лучше помогают от головной боли. Звоните, если хотите обсудить подробности третьего сезона «Тюдоров» или рассказать о любопытной книге, которую прочитали. Я с нетерпением жду историй, которые вы жаждете поведать в прямом эфире! Я знаю, их у вас много.

Сегодня ночью, как всегда, будет много хорошей музыки: как старой доброй классики, так и новых хитов.

Водомерка

Кроме того, вы получите советы от спасателя Кадана Уиллоу о том, как вести себя на воде во время прилива. Впереди вас ждут истории, которые интересно слушать...

В эфире радиостанции заиграла бодрая музыка, и Сьюзан потянула руку за распечатанными на принтере листами, которые оставил ей Даг. Сводка погоды выглядела тревожно. Говорят, шторм может не обойти стороной Слайго, а задержаться в городе и наделать бед. Но в таком случае аварийные службы перекрыли бы дороги и заставили всех сидеть по домам. Однако она спокойно добралась до работы, улицы свободны. Не стоит беспокоиться.

Чуть больше трех с половиной минут до окончания музыкальной заставки — глянула она на монитор компьютера, крупные цифры бежали в обратном отсчете, отмеряя секунды до выхода в эфир. Даг восседал на своем посту — по ту сторону стеклянной будки, уставившись в очередной кроссворд. Тем лучше — можно немного повитать в облаках под звуки музыки.

Сьюзан чувствовала необычайный подъем. Она и не думала, что школьные отметки могут так влиять на эмоциональное состояние. Это ведь даже не ее достижение, а заслуга Киллиана, и он должен испытывать гордость за то, что сумел исправиться. Так говорил ее психолог: не примерять на себя ни чужие тревоги, ни поводы для радости. Но разве Киллиан ей чужой только из-за того, что не она родила его?

Она заметила, что улыбается сама себе, только когда Даг принялся махать ей рукой. На узком лице застыло выражение человека, который узнал новость раньше, чем ведущая. Он выразительно кивнул ей через стекло, чтобы она обратила внимание на что-то, что он послал ей на экране.

Сьюзан надеялась, что эта новость будет интересной и позволит занять хотя бы пару часов звонками в прямом эфире. Она уставилась на экран и, прочитав текст, замерла. Впилась в него глазами и вновь перечитала. На лице появилась растерянность, и она в беспомощности вскинула глаза на Дага. В ответ технический продюсер пожал плечами.

Громкий писк датчика вывел ее из ступора. *Пятнадцать секунд до эфира.* Она была готова придушить Дага за то, что он не дал ей даже минуты обдумать прочитанное, как-то подготовиться, выбрать правильный тон. Но делать нечего, и Сьюзан потрясла головой с белесыми, легкими как пух кудряшками. *Десять секунд.* Во рту больно от горечи. Но виноват ли в этом кофе? Она так хотела поделиться своим хорошим настроением с жителями Слайго. Теперь этому не бывать. Такая новость надолго выбьет всех из колеи. *Пять секунд.* Еще ничего не ясно, может, все еще наладится. Правой рукой плавно опустила до минимума фейдер на пульте, убирая заставку. Мягкий голос, как тепкое молоко, полился в эфир.

— Привет, Слайго. С вами снова Сьюзан Уолш, и я готова поделиться новостями на сегодняшний вечер. Шторм «Сизиф», который ожидался в Слайго завтра ночью, неожиданно изменил направление и разыгрался в открытом океане. Некоторые рыболовецкие суда и частные шхуны, вышедшие в море этим утром, были вынуждены экстренно вернуться домой. Однако судьба рыболовецкого судна «Лоб Ангела», вышедшего из бухты Россес-Пойнт с девятью рыбаками на борту, до сих пор неизвестна. Оно не вернулось в порт и не подает никаких сигналов, в том числе сигнала бедствия. Наземные службы делают все возможное, чтобы наладить связь, но

Водомерка

имеется опасение, что судно могло быть застигнуто непогодой, разыгравшейся раньше предсказанного времени. На данный момент нет никаких новостей ни о состоянии судна, ни о причинах проблем со связью. На поиски отправлены вертолеты и два спасательных катера, — Сьюзан сглотнула и вытерла капли пота, невесть откуда взявшиеся на ее лбу. — Я уверена, — продолжила она, — что все объясняется лишь плохим сигналом или технической неисправностью радаров. Такое уже случилось раньше, и я призываю жителей Слайго и всех, чьи близкие находятся сейчас в море, не волноваться раньше времени.

Даг включил музыкальный джингл, а Сьюзан откинулась на спинку кресла и выдохнула. Теперь, когда она произнесла это, новость обрела форму. Возможно, для кого-то именно ее голос стал вестником беды. Она знала, что кто-то сделал звук громче, а кто-то ахнул и присел на стул, услышав ее слова. Сьюзан была уверена, во многих сердцах эта новость откликнулась слишком остро. Она услышала, как Даг вошел в стеклянную будку для эфиров и молча положил руку ей на плечо. Он мог позволить себе поддержать ее. Он никого не потерял в море. Атлантический океан для него — лишь большой холодильник, который не устает давать рыбу. Она тоже хотела бы так любить океан.

II

Сюзан с трудом дотянула смену. Часы показывали два часа ночи, когда она, бледная от усталости, наконец встала из-за микрофона. Даг держался едва ли лучше нее, правда, беспокоила его только бессонница.

Прощавшись с напарником, Сюзан вышла из студии и остановилась у дверей. Ночь стояла тихая и тревожная. Напоенный озоном воздух искрился миллиардами соленых брызг, распыленными над темным Слайго. Стоило Сюзан открыть рот, как в нем стало солено. Густой туман опустился на город, О'Коннелл-стрит, на которой находилась радиостанция, теперь казалась меньше и уютнее. В это мгновение город как никогда напоминал о средневековых временах, из которых, камень за камнем, сложил свою историю. Вероятно, и сотни лет назад такой же густой туман, приходивший с океана, опускался на улицы, оседая на мостовые, смягчая очертания каменных фронтонов и приглушая все звуки.

Сюзан прислушалась к ватной тишине. Похоже, шторм так и не дошел до Слайго и отправился на запад побережья, чтобы ударить по Голуэю. Сюзан надеялась, что там готовы к нежеланной встрече, хотя предугадать направление стихии бывает сложно. Наверняка сейчас во всех прибрежных городах объявлен оранжевый уро-

Водомерка

вень. Сидят и ждут, кого разбушевавшийся циклон выберет на этот раз.

Она почувствовала, что сон, опутывавший ее последние два часа, вдруг куда-то исчез. Голова была ясной. Домой ехать не хотелось. Возможно, в эти минуты посреди бушующего океана ждут спасения девять моряков. Возможно, именно сейчас они взывают к Богу или шепчут имена тех, кого любят, в надежде вновь увидеть своих родных. Она знала, что не сможет уснуть сегодня, и, заведя машину, уверенно выехала со стоянки.

Сьюзан обрадовалась, увидев сквозь клочья тумана круглосуточный Costa Coffee. Благослови бог ночные кофейни и их сотрудников, которые не снимают фартуки в такое время и непогоду. Людей, которые готовы улыбнуться даже в самый темный час. Ей захотелось поскорее ощутить в руке горячий стаканчик с кофе. Он придаст ей сил, пока она будет... Что изменится, когда она окажется там, на побережье? Ну проведет она пару часов на берегу, вглядываясь в горизонт, неужели это поможет родственникам пропавших моряков не пасть духом или кораблю благополучно вернуться в бухту? Да, так она и думала. Если не верить в это, то лучше вообще не жить на берегу. У океана нужно вымалывать тех, кого любишь, — это знает каждый прибрежный житель.

Подъезд к терминалу заказа был пуст, больше никому не хотелось разбавить эту промозглую ночь ароматом кофе. В динамик ей ответил бодрый мужской голос, который поинтересовался, не желает ли она сэндвич с тунцом к капучино. Сьюзан согласилась. У окошка выдачи она уловила легкий намек на разочарование, промелькнувший в глазах продавца. Что ж, такова реальность — у тебя божественный голос, а лицо... «Лицо, созданное для радио», — говорил

Даг о ее внешности. Тем не менее она одарила молодого парня самой приятной улыбкой, на которую только была способна посреди ночи, и выехала на трассу.

Дорога пряталась в тумане, и Сьюзан почти сразу сбавила скорость до десяти километров в час. Путь был привычным и проходил по живописным долинам и холмистым взгорьям, на которые сейчас не было и намека. Сьюзан, привыкшая видеть дорогу залитой лучами солнца, не узнавала местность. То и дело в хлопьях тумана появлялись каменные ограды частных домов или дорожный знак с указателем поворота, плотно растущий кустарник или убегающий в пустоту газон с серой ночной травой.

На повороте ее едва не занесло на скользком асфальте, и она резко остановила машину. Надо выключить музыку, она слишком отвлекает. Сьюзан огляделась, стараясь различить хоть что-то в плотном облаке, окружавшем машину, и сориентироваться, не свернула ли она ненароком на другую дорогу. Справа она увидела небольшую деревянную табличку, вбитую в землю. «Надо же, — поразила Сьюзан. — Не узнала Клуб морских видов спорта, где проработала целых пять лет! А куда они дели флагшток с флагом и эмблемой? Ах, вон, белый столб на месте, только убегает он прямо в зернистую пустоту. Чертов туман, ничего не разглядеть, город стал словно чужой».

Она снова вывернула на дорогу. Придется двигаться осторожно, благо до пляжа всего каких-то семь километров. Но почему-то они кажутся ей бесконечными.

В свете фар мелькнул дорожный знак «Россес-Пойнт», и Сьюзан сбавила скорость, въезжая в поселок, расположенный на ровном плато, идущем под углом к океанскому берегу. Цветные домики, тянувшиеся вдоль променада, так радовали глаз при свете дня, но сейчас казались

Водомерка

темными и заброшенными. До ее ноздрей донесся запах водорослей и рыбы, а еще смолы и свежей травы. Россес-Пойнт – одно из любимых мест отдыха жителей Слайго. Большого города – в сравнении с этой деревушкой в одну тысячу жителей.

Сьюзан припарковала машину на площадке, откуда дальше можно было идти только пешком. Но осталась стоять подле машины. Взяла кофе и принялась жевать сэндвич, вглядываясь в рыхлый от непогоды горизонт. Обычно она ориентировалась по фигуре статуи «Ждущей на берегу», но из-за тумана все приметы видоизменились, поменяли расположение. Она могла только слышать океан, представлять его – капли олова, сверкающие на черном бархате, где берег – лишь огранка. Графитовый росчерк неба и изогнутый подковой берег, едва читаемый, чуть видимый.

Она подошла к краю площадки и, прищурившись, увидела, как сквозь туман, запутавшийся в редких кустарниках на верхушках песчаных дюн, прорезались черные водные всполохи в неясном лунном свете. Глухие волны выплескивались толчками – как лишняя вода из кипящего чана. Сьюзан прислушалась, улавливая тихую песнь: это песчинки трутся друг о друга, превращаясь в тончайший, почти драгоценный намол. Пустой, первобытный пляж. Ни шороха, ни движения, лишь он и она.

Когда-то она могла часами бродить по берегу, разглядывая босые ступни, испытывая невероятное чувство – будто ходила по воде и не тонула. Во время большого отлива вода должна покидать берег, но, по сути, она лишь опускается, оставляя жемчужные гребни на дне и круги зеркальных луж, широких, словно озера. Наступаешь на такую, и стопа мягко уходит в песок. И тогда чув-

ствуешь, как ее обнимает вода, та, что осталась внизу. Та, что не причинит тебе вреда.

Несчастные рыбаки, отправившиеся в море в недобрый час, не заслуживают злой участи. И она будет стоять здесь столько, сколько нужно для того, чтобы успеть прошептать простые слова, идущие прямо от сердца. К тем, кто борется за свою жизнь. К тем, кому сейчас страшно.

* * *

Сьюзан проснулась от стука. Ей пришлось потрясти головой, чтобы разогнать тяжелый воздух, скопившийся от ее дыхания за ночь в машине.

Со стороны водителя за стеклом стоял мужчина. На фоне синего неба Сьюзан разглядела полицейскую форму Гарда Шихана¹. На секунду ей показалось, что перед ней стоит манекен с застывшим на лице настороженным выражением. Девушка с усилием поморгала и, щурясь от слепящего солнца, нажала кнопку. Стекло старенькой «мазды» со скрипом поехало вниз, давая возможность собраться с мыслями.

Она что, отключилась в машине? Такого с ней еще не случалось, даже после двух ночных смен она находила в себе силы доехать до дома, раздеться, лечь в постель. В салон машины ворвался морской воздух, а с ним — строгий голос полисмена:

— Доброе утро, мэм! Отгоните машину с этого места, нам нужно его оцепить.

— Что случилось? — Сьюзан, окончательно проснувшись, принялась озираться. Взгляд упал на пляж Россес-

¹ Гарда Шихана — название ирландской полиции.

Водомерка

Пойнт, раскинувшийся ниже парковки. Внизу было не по-утреннемулюдно и суетно. Солнце стояло высоко, а под ним развернулись два плаката синевы: небо и океан, скрепленные дымкой. Все, что осталось от вчерашнего туманного варева.

— Сюда вот-вот придут криминалисты, и нам необходимо расчистить территорию для сбора возможных улик. Кроме того, мы хотели бы опросить свидетелей, — он выразительно посмотрел на нее.

— Боюсь, я не смогу вам помочь, — покачала она головой. — Мне самой нужен свидетель, который расскажет, как я могла заснуть в машине в семи километрах от дома.

Полицейский позволил себе дежурную улыбку и, не спуская со Сьюзан глаз, попросил назвать свое имя.

— Сьюзан Уолш, — отрапортовала девушка, тушуясь под пристальным взглядом. — Я ведущая на радиостанции «Слайго-гоу», — чуть помедлив, добавила она. — И мне, очевидно, уже пора домой.

— Понимаю. Но не так скоро. Прошу отогнать машину на другую стоянку, вон туда, ниже этой тропы.

— Но что произошло? Это моряки, их нашли? — Реальность постепенно возвращалась к Сьюзан, хотя голова теперь начала пульсировать, словно огромный сердечный клапан был встроен в самое ее основание.

Вместо ответа полицейский махнул рукой в сторону пологого склона, где стройными рядами стояли яркие постройки:

— Ждите там, я пришлю к вам сержанта.

Сьюзан кивнула и тряхнула головой. Окружающий мир полностью вступил в свои права, и запоздалая волна тревоги обдала лицо. Девушка потянулась за стаканчиком с кофе и сделала глоток потерявшего всякий вкус

напитка. Вслед за этим пришло нестерпимое желание почистить зубы после вчерашнего сэндвича с тунцом. Прямо здесь и сейчас захотелось густо намазать щетку пастой и вонзиться в нее зубами. А потом долго тереть, ощущая, как мятная прохлада снимает напряжение, а дыхание становится чистым и спокойным. Ей пришлось отогнать эту приятную мысль. Зубные принадлежности сейчас дома, до них не добраться. Ей нужно побыстрее закончить дела с полицией и возвращаться. Киллиан наверняка в недоумении, почему она не ночевала дома, и уже придумал парочку сценариев в духе подростковых ужастиков. Она проверила телефон и чертыхнулась: он, разрядившись окончательно, отключился.

Сюзан завела машину и дала задний ход, чтобы вернуться на гравийной площадке. Ей открылся пляж Россес-Пойнт, до этого частично скрытый зарослями. Залитый солнцем полукруг песка напоминал дольку дыни, на которую налетела мошкара. Все пространство заполнили одетые в форму люди. Непривычное оживление. Большая приливная волна уже ушла. Теперь берег был словно вывернут наизнанку, неряшливый и видоизмененный, с разбросанными тут и там сучьями и камнями. Удивительно, как океан снова и снова расчерчивает пляж, каждую ночь будто стирая набросок, готовя почву для чистой работы.

Она заметила двух мужчин с фотоаппаратами и рядом с ними часть полицейского ограждения — ярко-желтая лента колыхалась на ветру. Но что она скрывала, Сюзан, как ни старалась, не смогла разглядеть. Она не стала закрывать окно, чтобы океанский бриз освежил ее после горячего сна, выкрутила руль и проехала на полсотни метров вниз, на площадку возле огороженного невысоким заборчиком кемпинга.

Водомерка

Как оказалось, там ее уже ждали. Крепко сложенный, среднего роста мужчина в форме и фуражке приветливо улыбнулся, сразу расположив к себе. Ему явно было некомфортно под палящим солнцем, лицо покраснелось, и он часто моргал, отчего вид у него был слегка рассеянный.

– Ирвин Дэли, сержант полиции Слайго, – сказал он и протянул руку. – Могу я узнать ваше имя, мэм?

Сьюзан представилась и ответила на крепкое рукопожатие, ощутив приятный запах мужского одеколona. От этого свежего аромата ей еще больше захотелось очутиться в собственной ванной и привести себя в порядок. Она удрученно вздохнула, наблюдая, как полицейский устраивается на камне таким образом, чтобы Сьюзан было удобно присесть рядом.

Сержант Дэли достал ручку и блокнот для заметок из внутреннего кармана пиджака и принялся выводить ее имя с прилежностью лучшего ученика в классе.

– Мне сказали, что вы провели ночь на парковке в машине. Все верно, мэм?

– Все так, – пожала плечами Сьюзан, понимая, как нелепо прозвучат ее объяснения. – У меня был ночной эфир на радиостанции в Слайго. Он длился до двух ночи, а потом я не захотела ехать домой... Видимо, усталость взяла свое.

– Могу я узнать, что привело вас в Россес-Пойнт? У вас здесь родственники?

– Вообще-то я выросла здесь, мы жили тут всей семьей много лет назад. Потом я переехала с матерью в Слайго.

– Ясно.

– А вчера... Мне захотелось побыть у воды. Новость о пропавших моряках сильно растрожила меня, и мне захотелось как-то поддержать их... – она запнулась.

— О, я благодарю за ваше сочувствие, мэм, это очень достойный поступок.

— Спасибо, — кивнула Сьюзан. — Могу ли я узнать, что произошло? Тот полицейский, он не объяснил мне... Это моряки?

— Нет, новостей о них пока нет.

— Но тогда...

Сержант потер переносицу и часто поморгал:

— Сегодня утром на пляже было обнаружено тело мужчины. В данный момент мы пытаемся идентифицировать, кому оно принадлежало.

— Ох, — вырвалось у Сьюзан. — Уже известно, что с ним случилось?

— Пока нет. Вероятнее всего, утопление. В Слайго-Бэй опасные волны, и оставаться на пляже после полуночи, когда приходит большая волна, смерти подобно. Если бедняга заснул, то все произошло очень быстро. Но, разумеется, это не официальное заявление, — спохватился полицейский.

— То есть этот человек, мужчина... Он был на пляже ночью, лежал все это время? — Сьюзан поежилась.

— Вы были на пляже, мэм?

— Нет, только на площадке. Мне кажется, я приехала около трех часов ночи. Вчера был сильный туман. Я с трудом добралась сюда и по этой же причине осталась в машине. Ждала, что погода наладится, но этого так и не произошло.

— Да, местные жители тоже подтвердили это. Туман спустился в районе одиннадцати вечера и рассеялся только к пяти утра.

— Вероятно. Я не смотрела на часы.

— Вы кого-то видели?

Водомерка

— Конечно нет. Туман был очень густой. Поверьте, если бы я знала, что кому-то неподалеку требуется помощь, я бы вызвала подмогу!

— Не сомневаюсь в этом! Все дело в том, что вы могли ненароком видеть или слышать что-то, чему не придали значения тогда, однако это может оказаться важным для расследования.

— Мне кажется, я слышала какие-то голоса со стороны поля для гольфа, но из-за тумана все звуки были приглушены, поэтому я не уверена. Как его обнаружили?

— Местный житель гулял с собакой, он и увидел мужчину, лежащего на песке. Он подумал, что ему еще можно помочь, и вызвал «скорую», но было слишком поздно.

— Мне жаль, что так произошло, — только и смогла сказать Сьюзан.

— Не принимайте близко к сердцу, такие вещи случаются гораздо чаще, чем принято думать, — он ободряюще похлопал ее по плечу, но тут же смутился и убрал руку. — Я записал все, что вы сказали, но это только предварительная беседа. Боюсь, нам придется потревожить вас снова.

— Разумеется, — с готовностью кивнула Сьюзан и продиктовала адрес, номер сотового и рабочего телефона. — Если я не отвечу на сотовый, значит, веду радишоу. А так — звоните в любое время.

— Ну в эфир я звонить, пожалуй, не стану, — улыбнулся сержант. — Мой голос не так приятен, как ваш. Я из тех, кто предпочитает слушать, а не говорить.

— В этом мы похожи, — улыбнулась в ответ Сьюзан. — Если не любишь слушать, то на радио тебе делать нечего. Людям нужна радиотерапия, как я ее называю. Она дает ощущение сопричастности, единения с большой аудиторией и в то же время уединенности кабинета психолога.

Линда Сауле

— Наверное, это странное ощущение, когда говоришь наедине с собой и в то же время понимаешь, что тебя слышат тысячи людей!

— Ну так и работает прямой радиозфир, — хмыкнула Сьюзан.

— Погодите-ка. Мне только что пришла в голову идея. А что, если вы сделаете объявление? Расскажите вашим слушателям о том, что произошло на пляже, и можете установить личность погибшего? Полагаю, у вашей станции большая аудитория?

— Все графство. Почему бы и нет? Буду рада помочь. Но разве полиция не справится с этим делом?

— Дело в том, что при погибшем не обнаружено никаких документов. А без имени жертвы поиск родственников займет какое-то время. Сами понимаете, любое промедление в подобных случаях нам не на руку. Разумеется, мы расклеим листовки с фотороботом, но по опыту скажу, в таких делах лучше задействовать все каналы. Родственники погибшего должны узнать о несчастье как можно скорее.

— Конечно, я понимаю.

— Что ж, на этом пока все, я записал ваши показания, будьте добры, поставьте подпись вот здесь, — он протянул ей потрепанный блокнот. — И прежде чем вы уедете... — Он помедлил. — Я подумал, что после бессонной ночи вам наверняка захочется освежиться. У меня в бардачке одноразовый набор и бутылка воды. Вы можете воспользоваться ими.

— О, спасибо, это лишнее, — смутилась Сьюзан и рефлексивно прикрыла рот рукой. Но Ирвин Дэли уже крепко взял ее за запястье и повел за собой. Сьюзан ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

III

Домой она вернулась к полудню. Тело нещадно саднило, голова разболелась сильнее. Вдобавок, уже заходя в дом, она вспомнила, что не заехала в магазин за продуктами, а значит, Киллиан, когда придет из школы, снова будет жевать одни бутерброды. Но Сьюзан обреченно махнула рукой – не было сил думать о пустом холодильнике. Перед глазами стояла другая картинка: пустынный утренний пляж и огороженное тело. Кем был этот человек?

Полицейский сказал, что, вероятнее всего, это утопленник. Она тоже склонялась к этой версии. Воды Атлантики не спокойное озерцо. Океан забирает жизни с легкостью, невообразимой для человека.

Подумав о приливе, она ощутила смутное беспокойство. Что-то связанное с водой не давало ей покоя. Сьюзан была уставшей, плохо видела из-за тумана, но вода и странные точки волн, так непохожие на обычный прилив, – все это тревожило ее. Могла ли такая волна вынести тело на берег, если этот мужчина заплыл слишком далеко? И тут же ответила себе – вполне, если потом она набрала силу.

Возможно, этим мужчиной был местный житель, у которого проблемы с сердцем. Быть может, он прогуливал-

ся вдоль кромки берега и, почувствовав себя плохо, упал. Но тогда она могла бы спасти его. Если бы не проклятый туман, они бы увидели друг друга. Он взмахнул бы рукой, она подошла и вызвала бы помощь. А что, если это не естественная смерть? Что, если преступники лишили его жизни за минуту до того, как она приехала, а услышав ее, бросились бежать?

А может, его привезли в багажнике и выбросили с наката в надежде на то, что приливная волна унесет тело. Вполне вероятно. После каждой большой волны берег практически рисуется заново. Неизменным остается только форма подковы, но вот расположение подводных камней, песчаных дюн — всегда новое.

Что, если неизвестные припарковали свой автомобиль рядом с ее и смотрели, как она спала, подставив лицо лунному свету? Кто знает, возможно, лишь крепкий сон спас ее от смерти. Свидетелей редко оставляют в живых. При этой мысли она ощутила, как дрожь взбегает по затылку.

Внезапный стук упавшего предмета отвлек ее от невеселых размышлений, и она дернула головой, прислушиваясь. Шум шел сверху. Она глянула на часы. Половина первого. Киллиан не может быть дома так рано. Но звук шел из его комнаты на втором этаже. Ноздри ее уловили запах, который она не заметила сразу, как вошла. Пахнет сигаретами. Сын опять прогулял школу! Сейчас, когда все только стало налаживаться. И вдобавок снова курит!

Нет, она не пойдет наверх учинять допрос. Она не хочет выступать в роли сварливой матери. Она хочет быть его другом. А друзья не предъявляют претензии, они учатся понимать и делают это при любой возможности. Самовнушение подействовало. Усилием воли она приня-

Водомерка

ла решение не подниматься наверх, вместо этого налила себе крепкий чай и уселась в гостиной.

Она не могла понять, чего избегает больше — момента, когда ей придется включить телевизор и, возможно, услышать трагические новости, или очередного неприятного разговора с бунтующим подростком. Сьюзан нажала на кнопку, и, как она и опасалась, на экране возникли кадры с места крушения корабля. Белые обломки, словно осколки разбитой посуды. Крах чьей-то семьи, безоблачной жизни. Начало фатальной череды сожалений, горьких воспоминаний о том, чего уже не вернуть.

Она не могла сдержать слез, слушая имена мужчин, погибших в борьбе с ненастьем. Шторм «Сизиф» — прекрасный и беспощадный монстр, распахнувший свою пасть и поглотивший девять невинных жизней в открытом океане. Камера равнодушно фиксировала, как люди, знавшие погибших, делились последними воспоминаниями. «Вечером мы выпили пинту в пабе, вспоминали школьные годы...» «Поверить не могу, что его больше нет...» «Он позвонил мне утром с лодки, спросил, что поймать на ужин».

Она выключила телевизор, не в силах больше смотреть на это. Она и забыла, что хотела поговорить с сыном, пока не услышала звуки шагов на лестнице. Ей показалось, что спускаются двое. Девичья фигурка мелькнула так быстро, что Сьюзан успела разглядеть лишь светлую джинсовую курточку да стянутый на затылке хвостик. А следом фигура ее сына. Быстрое прощание и щелчок замка входной двери.

— Киллиан? — позвала она.

Приемный сын вошел в комнату и прислонился к дверному косяку.

– Привет, Сьюз.

Опять это дурацкое имечко. Сколько раз она просила не называть себя так. Всклоченная пшеничная шелвелюра, голубые глаза с лисьим прищуром, помятая рубашка в яркую клетку. Вряд ли он вообще выбирался сегодня из постели.

– Почему ты не в школе?

– Потому.

– Киллиан.

– Что? Я не нашел спортивную форму, – взвился он. – Куда ты ее засунула? Я звонил тебе все утро.

– Ты звонил, чтобы спросить о форме?

– Ну да.

– И только? Тебе не хочется знать, где я была всю ночь?

– А ты что, хочешь мне рассказать? – гоготнул подросток, и щеки Сьюзан вспыхнули.

– Твоя форма в сушильной машине, как и всегда. Только не говори, что ты не догадался заглянуть туда, не поверю. Кто эта девушка?

– Моя подруга.

– Это я понимаю. Как ее зовут и почему она не на занятиях? Ее родители вообще в курсе, что она провела все утро в твоей комнате? Или... о нет, она что, ночевала здесь?

– Слишком много вопросов, – закатил он глаза. – Ее зовут Софи, хотя я и не должен тебе ничего объяснять.

– Еще как должен, – категорично заявила она и, тут же вспомнив собственные установки, примирительно добавила: – Иди, сядь сюда.

Сын нехотя послушался.

– Ты уже слышал про рыбаков? – Она погладила его по напряженному плечу.

Водомерка

– Да.

– Не хочешь поговорить об этом? Люди погибли...

Он помотал головой, давая понять, что не намерен вести беседу.

– Хочу тебе кое-что рассказать, – глубоко вздохнув, сказала Сьюзан. – Сегодня ночью я была в Россес-Пойнт. Там нашли мертвого мужчину.

– Да ну! Где? – он заинтересованно развернулся к ней.

– На пляже. Когда мы были там в последний раз, год назад? Тогда ты не был таким колючим, как сейчас. Этой ночью был сильный туман, и я захотела побыть на берегу, – она сознательно опустила подробности своего сентиментального порыва. – Заснула в машине, а утром меня разбудили полицейские, чтобы допросить. Они думали, что я могу знать, кем был тот человек.

– А ты не знаешь?

– Откуда? Я просто случайно оказалась там. В тот момент у меня возникло странное ощущение. Знаешь, по утрам, когда еще не до конца проснулся, бывает такое, что ты не вполне понимаешь, где находишься. Время будто сжимается и откатывается до момента, которого ты ждешь.

– Не понял, – фыркнул подросток.

– Когда полицейский меня разбудил... А за окном машины блестел океан в утреннем свете... В какое-то мгновение мне показалось, что они говорят о моем отце. Мне показалось, что они нашли его...

– Ага, спустя столько лет!

– Да, разумеется, это звучит как бред. Но в то самое мгновение его возвращение стало возможным.

Повисла пауза.

– Знаешь, а я видела того мужчину на пляже, – задумчиво проговорила она, оставляя разговор об отце. –

Линда Сауле

Когда я уезжала, то на повороте, оттуда видна вся бухта, остановилась и вышла из машины. Солнце било в глаза так ярко, а океан был просто невообразимо прекрасен. Широченный, таким я его, наверное, никогда не видела. Вдалеке лодочки: белые перья, налипшие на голубое зеркало, — так это выглядело. Из бухты выходили моряки на деревянных лодках и парусниках — влюбленные в море люди отправлялись туда, где жизнь не останавливалась. Гибель моряков никого не напугала.

Я не уверена, зачем это сделала. Что хотела увидеть. Наверное, я преступила закон, не знаю. У меня была с собой фотокамера. С большим зумом. И я открыла объектив и направила его в сторону пляжа. Изображение было нечетким, но все-таки я увидела этого мужчину. Не близко, но достаточно. Его пока не накрыли, видимо, криминалисты снимали для отчета.

Полностью одетый человек на пляже. Он лежал лицом вниз, уткнувшись прямо в песок. Наверное, это поразило меня больше всего. Человек, лежащий лицом вниз, — это зрелище, которое не ожидаешь увидеть рано утром. Я все смотрела и не могла убрать камеру. А люди ходили по песку, мимо этого мертвеца, живые и любознательные, они просто делали свою работу, это было так очевидно. У трупа нет забот, а вот у тех, кто нашел его, заботы только начинаются. И он лежал и своим положением тела как бы говорил: у меня нет никаких шансов. Для меня все кончено. Он словно декларировал смерть. И был категоричен в своем заявлении, если можно так выразиться. Ты понимаешь, что я хочу сказать, Киллиан? — повернулась Сьюзан к сыну. — У того, кто лежит лицом вниз, нет никаких шансов вернуться к жизни.

IV

– Добро пожаловать на волну «Слайго-гоу»! С вами Сьюзан Уолш и «Истории, которые интересно слушать».

Мне не хочется начинать наш вечер с плохих новостей – достаточно тех, что мы получили совсем недавно. Гибель девятерых моряков надолго оставит глубокий след в наших сердцах. Я вновь приношу свои соболезнования родственникам и близким погибших рыбаков и надеюсь, что подобная трагедия больше никогда никого из нас не коснется.

Однако есть еще одно дело, требующее всеобщего внимания.

Заранее прошу прощения за информацию, которую я собираюсь озвучить, но мой долг – быть честной с вами и делиться не только хорошими, но и плохими новостями. Впрочем, из этого и состоит наша жизнь.

Мы получили официальный запрос из полицейского управления Слайго, в котором сержант Ирвин Дэли – ответственное лицо, назначенное по этому расследованию, просил огласить информацию в прямом эфире. Четыре дня назад на побережье Россес-Пойнт, что в семи километрах от Слайго, было найдено тело пожилого мужчины. На вид ему около шестидесяти пяти лет. Он был одет в черные брюки, темно-серую рубашку и

черные ботинки. А еще он носил кожаную куртку, также черного цвета.

Свидетель происшествия заметил очертания фигуры – казалось, что человек просто спит. Однако когда он подошел ближе, чтобы проверить, то понял, что ошибся. Очевидец тут же вызвал спасательную службу, которая приехала на место вместе с полицейскими. Они были вынуждены констатировать смерть, по предварительным данным, мужчина скончался от утопления.

Примерный возраст – шестьдесят пять лет, голубые глаза, высокий рост, седые волосы. У нас есть имя этого мужчины, он назвал его при заселении в городской отель Слайго. Питер Бергманн. Возможно, вы слышали его или знакомы с этим человеком. Свяжитесь с нами, если это так.

Я благодарю свидетеля происшествия за его неравнодушие и молитву, которую он прочитал над телом неизвестного. А также приношу свои соболезнования родственникам погибшего и обращаюсь к своим радиослушателям. Знаю, что нас слушают не только в Слайго, но и в Инишкрене, Иски, Россес-Пойнт и других населенных пунктах графства. Если кто-то из вас владеет информацией по данному инциденту, просьба позвонить в эфир и сообщить все, что вам известно. Если вы вдруг знаете, кто этот мужчина, звоните.

По прошествии четырех суток найденное на пляже тело мужчины еще не опознано, и никто не явился в Отдел Гарда в Слайго для опознания. Я озадачена. Возможно, те, кто имеет отношение к этому делу, просто не знают о происшествии? Если этот мужчина уехал из дома по делам на несколько дней, то родные вряд ли станут беспокоиться так рано. И мне не хочется думать о том,

Водомерка

что они испытают, когда увидят расклеенные листовки с фотороботом и узнают в нем кого-то близкого.

Мне кажется это странным. Я тут на секунду задумалась о том, что чаще всего в таких делах все происходит наоборот: пропадает человек, и его ищут, зная, кто он и при каких обстоятельствах пропал. А здесь — у полиции имеется тело, но никто не может его опознать.

Однако я уверена, что это лишь вопрос времени. Мой мозг отказывается верить в то, что пожилой мужчина, кем бы он ни был, останется неопознанным. Этого просто не может быть.

Обещаю держать вас в курсе этой странной истории, но не надейтесь лишь на меня. Вы — наши слушатели — не менее ценный ресурс, а иногда, как показывает опыт, даже гораздо более ценный. Подумайте, что могло привести Питера Бергманна на пляж, в конце концов, он не появился там из ниоткуда! К любой местности ведет дорога. Если мужчина шел пешком или добрался туда на машине или велосипеде, вы или ваши знакомые могли повстречать его в тот день, 12 июля. Делитесь любыми деталями, которые могут пролить свет на личность погибшего, сейчас ваша внимательность нужна нам как никогда.

Да, как я упоминала ранее, полиция пока не раскрывает причин гибели этого человека. По всей видимости, служители закона ждут заключения судмедэксперта, чтобы сделать официальное заявление. Как бы то ни было, я надеюсь, что смерть неизвестного была ненасильственной. Я молю Бога, чтобы она оказалась... мирной... Надеюсь, вы простите мне это замечание. Почему мне хочется так думать? А как иначе. Когда я думаю о пляже Россес-Пойнт, то вижу перед собой золотистый

песок, остывающий в лучах уходящего солнца. Слышу шум ветра, несущегося с просторов Атлантического океана. Вижу, как в часы прилива голодная волна проглатывает бухту метр за метром. А утром, еще до рассвета, она уходит, великодушно оставляя берег в распоряжение местных. Таким я помню Россес-Пойнт с детства, и при мысли о нем чувствую благодать и радость. Только лишь поэтому я не могу представить, чтобы для кого-то этот живописный островок умиротворения стал последним пристанищем. Чтобы кто-то лишился жизни на берегу, подарившем так много добрых воспоминаний стольким людям!

Человек, найденный на пляже, – чей-то отец, муж, знакомый или сосед. Он был кому-то дорог, и чье-то сердце сейчас бьется в агонии неизвестности. Все, что я прошу вас сделать, – это проявить равнодушие, как вы всегда умели. Прошу не переставать быть внимательными к окружающим. Раз жизнь свела их с вами, вы несете за них ответственность. Это ваш самый прямой – человеческий долг.

И мой помощник Даг дает мне сигнал о том, что у нас есть звонок от одного из слушателей. Добрый вечер, Брида. Откуда ты звонишь?

– Привет, Сьюзан. Я живу в Россес-Пойнт. Мой дом стоит в ста метрах от пляжа, где было найдено тело.

– Мне очень жаль, должно быть, это большое потрясение для тебя! Ты знаешь, кто этот человек?

– О нет, нет! К сожалению, ни я, ни жители деревни не знаем этого мужчину. Я не была на пляже в тот день, так как возила сына в Слайго, к зубному врачу. Но мы видели рисованный фоторобот, что полиция развесила по всей деревне. Нет, мы не узнали этого человека.

Водомерка

— Значит, он никому не показался знакомым... То есть вы уверены, что это не житель Россес-Пойнт?

— В деревне живет не так много человек, Сюзан. Поверь, мы бы смогли распознать своего, хоть живого, хоть мертвого. Никто из Россес-Пойнт не пропал. Все наши дома.

— Что ж, если он не из ваших, тогда, возможно, он приезжий? В таком случае географию поиска родственников придется расширить. Получается, он мог прибыть из любого населенного пункта графства.

— Я склоняюсь к мысли, что он приехал из соседнего графства. Может, Мейо или Роскоммон. За столь короткое время его могли еще не хватиться.

— Да, я согласна, это лишь вопрос времени.

— Могу я еще кое-что добавить?

— Да, Брида, конечно, ты все еще в эфире. Мы слушаем тебя.

— Э-э. Тебя не смущает это совпадение?

— О каком совпадении ты говоришь?

— Приют мертвеца. Старое название пляжа Россес-Пойнт. То место, где моряки похоронили кого-то из своей команды.

— Ах да, как я могла забыть! Легенда о капитане Блэк Джеке.

— Да, с тех пор как я услышала о смерти того несчастного, не могу найти себе места, думая о том, что, возможно, здесь все не так просто, как кажется.

— Что ты имеешь в виду?

— Вдруг это какой-то ритуал? Ведь в той старой легенде говорится, что если в полнолуние принести жертву на холме, то сам пират Блэк Джек укажет, где скрыты его сокровища.

— Ох, Брида! Я не верю в привидения, но верю в волю тех, кто злонамеренно стирает границу между живыми и мертвыми. Ты считаешь, что кто-то мог лишиться жизни этого человека из корыстных побуждений?

— Почему бы и нет!

— Что ж, это неожиданное предположение и, честно говоря, неприятное. Наверное, я обязана предостеречь слушателей от подобных преждевременных версий и напомнить, что у нас пока нет официального полицейского отчета о происшедшем. А значит, строить домыслы мы должны очень осторожно. Нам не нужны слухи, они лишь собьют с верного пути, отвлекут от правды. А нам нужна именно она. Брида, твоё предположение имеет право на существование и даже в какой-то мере выглядит логичным. Однако я глубоко убеждена в том, что это простая случайность. Это лишь место, временами опасное, временами прекрасное. А легенда — что ж, Ирландия полна старинных преданий, мы выросли на них, и они являются частью нашей с вами истории. Также мы, жители прибрежного региона, знаем, насколько может быть опасным Атлантический океан не только в открытой воде, но даже возле берега. Особенно возле берега. Волны накатывают так быстро, что стоит замешкаться — и пучина тебя утянет. Как бы то ни было, я благодарю тебя за неравнодушие, Брида, и обещаю передать твои слова сержанту Дэли.

Жители Россес-Пойнт — прекрасные люди, мы только что могли в этом убедиться на примере одной из звонивших! У меня на сердце легко от того, что никто из жителей этого доброго уголка не пострадал. Однако это не снимает тяжелое бремя с моих плеч, раз

Водомерка

уж я волей случая оказалась замешана в этой истории. В день гибели Питера Бергманна я была в Россес-Пойнт, провела ночь в своей машине всего в нескольких десятках метров от места, где произошла трагедия. Но, так же как и полиция, я не знаю, кем был мужчина, найденный утром 13 июля. Мне, как и всем неравнодушным слушателям, на сегодняшний день известно лишь его имя. Я повторю его еще раз для тех, кто совсем недавно подключился к нашей волне. Неизвестного человека, найденного на пляже рано утром, звали Питер Бергманн.

V

Слайго погрузился в скорбь по погибшим морякам Россес-Пойнт. Большой город, словно старший брат, принял на себя часть траура, вывесив на главных улицах похоронные гирлянды и флаги. Даже река, эта главная артерия города, обычно шумная и порывистая, казалось, сделалась тише, плавно и почтительно проходя частые каменистые пороги, уносила с собой печаль. Первые полосы газет, выставленных на штендерах у продуктовых магазинчиков и киосков на Джон-стрит, пестрели броскими заголовками, одни из которых выражали сочувствие, другие же выдвигали версии происшедшего. «Волна-убийца», – выкрикивала *The Sligo Post*, «Жестокий шторм унес жизни девятерых!» – сокрушалась *The Weekender*. Девять фотографий смотрели на Сьюзан – улыбчивые бесхитростные лица, трудяги, чей ежедневный подвиг заключался в добыче пропитания для своих семей. Олицетворение достойных жителей Ирландии и новые жертвы богатой мореплавательной истории страны.

Проходя мимо городской ратуши, Сьюзан заметила приспущенные флаги, и тут же, в двадцати метрах, – горящий огнями паб. Внутри и снаружи люди с бокалами «Гиннеса» и «Килкенни», ожесточенное веселье, так не ввязавшееся с трагедией, и в то же время – единственно

Водомерка

верный ответ на нее. «Так уж повелось, — думалось Сьюзан, — что смерть в Ирландии — это празднование жизни, нежелание ломаться под гнетом неизбежного». Ирландцам не свойственно замалчивание горя, смирение перед ним. И чем больше трагедия, тем яростнее стук стаканов, чтобы он наверняка долетел до тех, кто преждевременно покинул этот мир.

Сегодня уже никто не читает поэмы над телом усопшего, не устраивает ночные бдения, дабы убедиться, что покойный умер, а не просто отравился, глотнув эля из свинцовой кружки. Сейчас не встретишь тех, кто совершает ритуалы вызова духов, чтобы те сожрали грехи почившего и приняли удар преисподней на себя. Языческие традиции остались в прошлом, но кое-что все же сохранилось с древних времен. Отношение к кончине. Приятие не смерти, но жизни, в которой есть место упокоению. Там, где текут слезы, ирландец улыбается. Он знает, что смерть, наступившая сегодня, — лишь неизбежность, которая коснется и его. Ирландец знает, что умрет. Только завтра, не сегодня. И пока есть возможность восхвалять жизнь, с бокалом, полным пива, или без него, он будет это делать.

Сьюзан протиснулась в двери паба, бурлящего пятничным оживлением, и, с трудом отыскав место, села у окна. На улице почти стемнело, в помещении же сияли яркие огни, и гомон внутри оглушал. Несколько мужчин, а их, как обычно в подобных заведениях, было большинство, бросили заинтересованные взгляды в ее сторону, но, не встретив ответного интереса, вернулись к общению с собутыльниками. Барную стойку не было видно из-за желающих пополнить алкогольные запасы, и Сьюзан смотрела, как, прихватив по две пинты, мужчины отходят к своим столам.

Ей тоже хотелось выпить, но она решила не делать заказ, пока не дождется сержанта Дэли, чтобы не показаться невежливой. Она могла бы взять ему пинту, вот только не знала, какое пиво он предпочитает. Вопрос о том, пьет ли он, даже не стоял — он был ирландцем, а за всю свою жизнь Сьюзан встречала только одного соотечественника — поборника трезвости: ее собственную мать. Сьюзан ухмыльнулась, вспомнив, что именно из-за своей принципиальности мать с трудом получила должность в мэрии. В городском руководстве не нужны были люди, не знающие толк в стаутах. О чем прикажете говорить с дамочкой, пятничным вечером отправляющейся домой, а не на двухдневную попойку? И только профессиональные качества и настойчивость позволили ей пробиться в окружение мэра и продержаться там без малого двадцать лет. Не выпив при этом ни капли «Гиннесса» или «Харпа»!

Не замечая плавно текущих размышлений, Сьюзан вглядывалась в лица входящих в паб все новых и новых посетителей, стараясь не упустить момент появления Ирвина Дэли. В сотый раз она спрашивала себя, правильно ли поступает, соглашаясь встретиться с ним в неформальной обстановке, будучи всего лишь радиоведущей. В ее обязанности не входили ни сбор инфоповодов, ни общение с новостными источниками. Для всего этого имелась информационная городская служба, исправно направляющая к ним новостные трафики в самые оперативные сроки. Да, сказать по правде, Сьюзан не было нужды встречаться с сержантом. Ни сегодня, ни в любой другой день. Особенно в пятницу вечером, в пабе, особенно за бокалом алкоголя.

Она вдруг осознала, что хоть и общалась несколько минут с сержантом лицом к лицу, но все равно не мо-

Водомерка

жет полностью воссоздать в уме его облик. Она помнила крепкую, излучающую уверенность фигуру, яркую синеву глаз, правильные черты лица, прямой нос, мягкие губы, готовые к улыбке. Но все это было по отдельности, словно вспорхнувшие в воздух вырезки из газет. А вместе их сложить почему-то не удавалось.

Она старалась смотреть внимательно, но все равно упустила момент, когда Ирвин зашел в паб. Она просто его не узнала, так как он был одет в мягкий пиджак, рубашку и джинсы и не выдавал в себе служителя закона ни походкой, ни манерой держаться. Если не знать, так можно было принять его за школьного учителя или продавца подержанных машин, забежавшего в паб после тяжелого дня. Он увидел ее и принялся проталкиваться сквозь строй посетителей. Не успев сесть за столик и поздороваться, он тут же вскочил и спросил, что Сьюзан хотела бы выпить. Через пять минут Ирвин вернулся с двумя бокалами – крепкий стаут для себя и белое вино для Сьюзан.

Он сел напротив, достал какие-то бумаги из прямоугольной сумки и принялся с усердием раскладывать их на липком столе, совершенно не замечая подогретых алкоголем взглядов мужчин вокруг, которые без стеснения рассматривали их, подозревая свидание. Сьюзан тоже задержала взгляд на Ирвине, с удивлением заметив чуть более излишнюю, чем того требовала обстановка бара, сосредоточенность на бумагах. Она спрятала улыбку, прикоснувшись губами к прохладному бокалу.

– Позвольте поблагодарить за тот набор, что вы предложили мне на пляже, – произнесла Сьюзан, отпив вина. – В тот момент это было действительно необходимо.

– Нет проблем, – улыбнулся он. – Я подумал, что в то утро вам нужно что-то приятное. Не лучшее начало

дня – очнуться в сотне метров от найденного тела. – Он посмотрел на нее с таким искренним сочувствием, что Сьюзан стусевалась.

– Да, особенно после ночной смены на радио.

– Интересная, наверное, работа?

– Я не жалуясь.

– А это правда, что в пятидесятые годы в США все радиостанции отключали на пять минут каждый час?

– Никогда не слышала об этом.

– Тогда не смейтесь. Они хотели уловить инопланетные сигналы. В то время считалось, что антенны способны улавливать послания из космоса. Строить отдельную радиостанцию для этого было не с руки, и они использовали уже существующие станции, веря, что можно получить весточку из космоса.

– Им это удалось? – улыбнулась Сьюзан.

– Ну, раз за соседним столиком не сидит парочка зеленых человечков... – рассмеялся он и оглядел забытый под завязку паб.

«Вот оно! – мелькнуло у Сьюзан в голове, когда она перехватила взгляд сержанта. – Вот как можно определить полицейского – по взгляду. Они видят мир иначе. Я вижу людей, а они – источники информации, потенциальных преступников, людей, которые окажутся в руках правосудия, стоит им преступить закон». Две девицы оглушительно захохотали прямо за стеклянной перегородкой, и Сьюзан поморщилась.

– Простите, я выбрал не лучшее место для разговора. Но поверьте, в участке еще хуже.

– Дело не в этом, я просто редко выхожу в людные места... Знаете, я ведь даже не уверена, должна ли я быть здесь. Я уже дала показания, у полиции ко мне нет

Водомерка

вопросов. Спросите, почему я согласилась встретиться с вами, боюсь, я не отвечу.

— Ну, в то, что я лично заинтересовал вас, — он смущенно потер шею, — я поверю с трудом, поэтому смею предположить, что вам просто любопытно.

— Любопытство. Я даже не подумала об этом. Ведь этого вполне достаточно — да, пожалуй, мне просто любопытно. В моей жизни мало необычного.

— Вы не похожи на скучающую домохозяйку, — подмигнул он ей.

— Я слишком тревожна, чтобы скучать, — рассмеялась она. — А скука — это удел спокойных людей.

Звон их бокалов присоединился к общему шуму, и Сьюзан, сделав два глотка белого вина, почувствовала, как в груди становится теплее.

— Что это у вас? — она кивнула на бумаги, разложенные на столе.

— Копии дела Питера Бергманна. Я подумал, будет нелишним немного посвятить вас в детали. У меня к вам остались вопросы. Точнее, даже не к вам, а в общем. У меня есть вопросы к этому делу, — он крикнул. — И не один. Впрочем, сейчас я все объясню.

— Интересно. Можно взглянуть?

— Вы ничего не поймете, это мои заметки и копии полицейских отчетов. Завтра мы сделаем официальное заявление, поэтому я имею право вкратце рассказать уже сейчас то, что вам наверняка пригодится.

— Пригодится для чего?

— Боюсь, вы недооцениваете важность своей личности в контексте данного события. Вы единственный человек, который был в непосредственной близости от места трагедии в ту ночь.

— Да, я знаю, — испуганно воскликнула Сьюзан. — Но я спала! Разве можно быть свидетелем, находясь в забытьи? Я и так последние дни как на иголках, только и думаю о том, что рядом со мной было совершено убийство. Это сводит меня с ума.

— Убийство? — он удивленно посмотрел на нее. — Нет никаких оснований полагать, что это убийство.

— Я сказала вам все, что знала. Я ничего не слышала и не видела. — Она помедлила. — Хорошо, признаюсь вам, я подсматривала, когда уезжала. Остановилась на холме и смотрела на тело в объектив. Мужчина лежал лицом вниз. Простите, это настолько потрясло меня, что я не могу забыть такое зрелище. Но это все!

— Понимаю... Да, все верно. — Ирвин словно и не заметил ее смущенного тона. — Тело было найдено лицом вниз. Мужчина был полностью одет. Брюки, подвернутые так, словно человек боялся промочить их. Рубашка, белье, все насквозь мокрое, облепленное песком. Приливная волна накрыла его или вынесла из моря, мы не можем сказать точно до заключения судмедэксперта. Обувь стояла рядом, а на ней — его носки, аккуратно сложенные. С другой стороны — кожаная куртка. Его вещи выглядели очень опрятно.

— Но не его тело.

— Вы правы, — он задумчиво черкнул что-то в блокноте. — Его тело выглядело так, словно оно было... — Он помедлил, пытаясь подобрать правильное слово.

— Опрокинуто.

— Пожалуй, это так.

— Но чем? Или кем.

— Возможно, как я уже сказал, приливной волной. Скорее всего, это несчастный случай. Мужчина мог войти